

Последователи еретического пути, разумеется, затаили злобу на Лянь Хэнсина, а также на усадьбу Цичжан. Поэтому, когда усадьбу позднее разрушил таинственный незнакомец, они ликовали.

Увы, тем, кто стёр усадьбу Цичжан с лица земли, был вовсе не Лянь Хэнсин.

Бай Цин предполагала, что Бэйчао оказал Лянь Хэнсину великую милость, и если тот не смог отомстить за Бэйчао, то, вероятно, старался возместить долг иными способами.

Например, Бэйчао, всегда выступавшее как свободное ополчение в поддержку гарнизона Чанцюэ на границе, желало пробудить в мире ремесленников дух патриотизма, дабы различные школы и кланы стали опорой в войне против захватчиков. В благодарность Лянь Хэнсин, конечно же, помог бы Бэйчао осуществить это стремление.

Так оно и вышло: едва став главой Альянса Улинь, он попытался откликнуться на призыв Бэйчао. Однако, встретив яростное сопротивление большинства влиятельных сил, под их нажимом он был вынужден отступить и лишь устно договорился с ними: если государство окажется в опасности, они придут на помощь.

Или, скажем, Лянь Хэнсин мог оказывать особое покровительство сиротам Бэйчао...

Если это так, то, пожалуй, грандмастеры еретического пути на горе столкнулись именно с его гневом. Иначе было бы странно, что они столько времени открыто находятся у подножия, а ни одного наёмника так и не встретили.

Размышляя об этом, Бай Цин краем глаза заметила, что четвёртый младший брат, сплошь замотанный в бинты, уже привёл себя в порядок. Девушка поняла, что сестра закончила, и собралась позвать их: пора идти, а то скоро стемнеет.

Но едва она обернулась, как увидела, как её младшая сестра накладывает снадобье на рану Ли Чжао на лбу. С её угла обзора они выглядели крайне близко, а уши Ли Чжао и вовсе пылали румянцем.

На сердце у Бай Цин стало неприятно, хоть она и понимала: сестра просто исполняет долг врача. Сделав шаг в сторону, она смогла разглядеть картину целиком.

Между девушками оставалось изрядное расстояние — туда бы и ребёнка поместился. Выражение лица её сестры было холодным и отстранённым. Ли Чжао же, напротив, вся извелась от напряжения, щёки пылали, но по её скованности было видно — она редко допускала подобную близость с посторонними.

Бай Цин не ошиблась. Пусть Ли Чжао и ладила со всеми «братьями», да и У Фэн норовил потрепать её за волосы, все они знали меру и никогда не переходили границ.

Больше всех Ли Чжао была близка с наставником, но тот был для неё почтенным старшим. Кроме тех случаев, когда она болела, попадала в опасность или училась верховой езде — тогда он мог обнять или нести её на спине — в остальное же время он, словно У Фэн, только и норовил приласкать её волосы...

На севере у Ли Чжао было несколько близких «сестёр», но и те держались в рамках. И, конечно, они тоже обожали трепать её шевелюру...

Ли Чжао даже начало казаться, что волосы у неё лезут именно из-за этих ласк. Хорошо хоть,

густота пока позволяла не беспокоиться.

Так что Ли Чжао действительно редко кто касался, помимо волос. А сейчас девушка с белоснежными волосами накладывала ей лекарство, и лёгкий, прохладный прикосновение к лбу заставлял всё её тело неметь и цепенеть. Казалось, ци, которое она только что упорядочила согласно Технике Золотой Пилюли, вновь вышло из повиновения, отчего её бросило в жар и охватила неловкость.

Вань Цзюньи же вела себя совершенно естественно и даже удивилась реакции Ли Чжао, про себя предположив: «Может, у неё внутренние повреждения?»

К счастью, вскоре лекарство было наложено. Как только бинт затянули, Ли Чжао тайно вздохнула с облегчением, постепенно приходя в себя, и поблагодарила Вань Цзюньи.

И лишь произнеся это, она вдруг осознала: они до сих пор не представились друг другу.

Ли Чжао пришла в замешательство...

Убрав бинты и снадобье обратно в походную аптечку, что нёс младший брат, и взглянув на небо, Вань Цзюньи собралась спросить сестру, когда же они тронутся в путь. Но, обернувшись, она встретилась взглядом с Бай Цин.

Вань Цзюньи слегка опешила, не успев прочесть эмоции в тех глазах, как Бай Цин уже отвела взгляд.

— Кхм, нам пора отправляться. Эм... Дева Ли Чжао? — Бай Цин взглянула на Ли Чжао, не зная, стоит ли добавлять фамилию.

— Зовите просто Ли Чжао, — та поднялась, отряхиваясь, и, немного поколебавшись, добавила:

— Простите, а могу я узнать, как вас зовут?

Она уже начала сомневаться, не потеряла ли память от пережитого горя...

Услышав это, Бай Цин тут же осознала: с момента встречи у них не было возможности поговорить, не то что обменяться именами. Имя Ли Чжао она узнала лишь потому, что У Фэн называл её «маленькая Ли Чжао».

— Моя оплошность. Меня зовут Бай Цин. Это мои младшие братья, Шао Цзые и Сань Миншэн. А это моя младшая сестра, Вань Цзюньи.

Помимо Бай Цин, их имена звучали весьма необычно — должно быть, прозвища для мира ремесленников, что здесь не редкость. Ли Чжао не стала вдаваться в подробности, а лишь сложила ладони в традиционном приветствии, получив в ответ кивки разной степени теплоты.

Так, обменявшись формальностями, они наконец-то познакомились.

А тем временем солнце уже клонилось к закату, и пора было начинать штурм горы Пера Феникса.

.....

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю ангелочков за добавление в избранное и комментарии~~(□▽□)/~

В этой главе тоже немало информации xxx

История деревянного меча Ли Чжао и Тунлун содержит небольшую метафору, а также закладывает основу для очень-очень далёкой «сладости» в будущем (*ω□*). Что до слов младшего брата — не принимайте их близко к сердцу, они просто показывают, какой он болтун xxx

Глава Альянса Улинь Лянь Хэнсин и вправду связан с Бэйчао тесными узами, потому и будет опекать Ли Чжао. К тому же боевой талант Лянь Хэнсина невероятно высок, даже выше, чем у наставника, и всё это без каких-либо дополнительных усилий (да это у тебя, похоже, сценарий главного героя, _). В общем, боевые способности Ли Чжао и рядом не стояли с его умениями xxx, слабоватое у неё преимущество главной героини~

Что ж, посочувствуем грандмастерам, столкнувшимся с Лянь Хэнсином xxx

Ладно, хватит болтать~

Штурмовать гору Пера Феникса, где всё покрыто мраком неизвестности, нужно с умом. Но и медлить нельзя — ночевать в горах, кишящих опасностями, не лучшая затея.

Составить план было не так уж сложно, Бай Цин уже обдумала его ещё в лесу.

Во-первых, враги и союзники.

Какую именно фракцию еретического пути они встретят на горе, Бай Цин ручаться не могла. Но судя по прежним тайным контактам с некоторыми из них, все они, вероятно, надеялись захватить Цзян Чжао первыми, чтобы получить рычаг влияния на Башню Скрытой Крови. Из этого следовало, что заговор на горе Фэнлин, скорее всего, организовала именно Башня, а остальные крупные и мелкие фракции еретического пути выступали невольными помощниками.

К тому же среди тех, с кем Бай Цин тайно встречалась, не было никого выдающегося в боевом плане. Полученная ею информация также указывала: помимо Крепости Серпа, другие фракции еретического пути не прислали своих высокопоставленных представителей. И это было весьма странно...

А раз большинство последователей еретического пути участвовали в этой игре по принуждению, то вряд ли они стали бы рисковать ради Башни Скрытой Крови. Значит, те, кто осмелился разгуливать вблизи Заставы Вэйлин, наверняка сами были из Башни.

Более того, Башня Скрытой Крови, вероятно, утаила информацию о шкатулке, иначе высокопоставленные деятели еретического пути собрались бы здесь все, как тот старейшина-странник из Павильона Фэнлан — Вангун Сян, что явился ради неё.

В Башне Скрытой Крови хватало грандмастеров, и каждый из них был опасным противником. Но все они отличались заносчивостью и неумением работать сообща. Плюс система поощрений и наказаний в Башне делала ставку на личные достижения, так что, скорее всего, у каждого была своя зона охоты, и границы они не нарушали. Таким образом, бояться их объединённого нападения не стоило — напротив, можно было разобраться с ними поодиночке.

Их собственные силы. Одна грандмастер Бай Цин да четверо юнцов — выглядело, конечно, бледно. Но при грамотном использовании стратегии победить грандмастеров Башни было возможно, тем более что среди них затесался ещё и Лянь Хэнсин.

К тому же Бай Цин кое-что подготовила. Любой проницательный человек понимал, что ключом ко всему был Чанцюэ, и она не исключение — уже отправила туда Вэнь Кэ. Правда, сейчас не было возможности отправить голубиную почту, так что о его успехах она ничего не знала.

Во-вторых, стратегия.

Чтобы повысить шансы на успех, нужна была дополнительная информация, в первую очередь — о расположении врагов. С этим мог справиться четвёртый младший брат, Шао Цзые.

Шао Цзые был брошен родителями при рождении и вырос в дикой природе, вскормленный зверями. Их наставник случайно нашёл его в лесу, попавшего в охотничий капкан, и, укротив и обучив, сделал тем, кем он был сейчас.

<http://bllate.org/book/16264/1463671>